

ИЗМАЙЛОВСКАЯ ВОЕННАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

Вблизи Москвы, при большой стромынской дорогѣ, на рѣкѣ Серебрихѣ, у прудовъ, называемыхъ Серебровымъ и Хохловскимъ, расположено село Измайлово, состоящее изъ слободъ Хохловки, Панской, Рожественки, Алимовки и Колдовки. Это подмосковное село знаменито во многихъ отношеніяхъ. Будучи древнею вотчиною Августѣйшаго Дома Романовыхъ, село Измайлово видѣло начатокъ Русскаго Флота, того дѣдушку, на которомъ царственный отрокъ катался по измайловскимъ прудамъ, приучаясь къ трудному дѣлу кораблевожденія. Здѣсь же юный Петръ упражнялся въ воинскомъ строѣ съ своими потѣшными, и сюда же лѣтомъ прїѣзжалъ Царь Алексѣй Михайловичъ, со всѣмъ домою. При селѣ находилось въ то время много хозяйственныхъ заведеній: виноградные и тутовые сады, птичій дворъ, звѣринецъ, стеклянный заводъ и проч.; существовали также каменный дворецъ и двѣ церкви, одна соборная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, другая во имя Юасафа Царевича.

Нынѣ въ селѣ возвышается другое зданіе — памятникъ Царскаго участія къ заслуженнымъ воинамъ, кровію своею жертвовавшимъ для защиты и славы своего отечества, — Измайловская Военная Богадѣльня.

Мысль, основать въ Измайловѣ, на мѣстѣ бывшихъ царскихъ палатъ, пріютъ для заслуженныхъ и увѣчныхъ воиновъ, принадлежитъ Государю Императору (*). Въ 1837 году Его Императорское Величество избралъ для сего это древнее родовое помѣстье Своихъ Предковъ, и рескриптомъ на имя Князя Дмитрія Владиміровича Голицына предназначилъ построить въ селѣ Измайловѣ Военную Богадѣльню (**). По проекту Академика Тона, къ древнему Собору Покрова Пресвятыя Богородицы, величественному памятнику царствованія Царя Алексѣя Михайловича, пристроены нынѣ съ боковыхъ сторонъ два корпуса для помѣщенія инвалидовъ. Третій корпусъ, съ восточной стороны, соединенный съ главнымъ зданіемъ посредствомъ галереи, обгибающей алтарь собора, служитъ для помѣщенія офицеровъ. Всѣ остатки древняго дворца возобновлены. Покровскій Соборъ, нынѣ обращенный въ домовую церковь инвалидовъ, замѣчательнъ по своему древнему иконостасу. Вторая же церковь, во имя Юасафа Царевича еще не приведена, по возобновленію, къ полному окончанію.

Измайловская Военная Богадѣльня, предназначенная для тридцати штабъ и оберъ-офицеровъ и четырехъ сотъ инвалидовъ, окончена была постройкою въ 1849 году, и освя-

щена 8-го Апрѣля того же года. Открытіе же Богадѣльни, по волѣ Государя Императора, происходило 19-го Марта 1850 года.

Въ сей день, въ одиннадцать часовъ утра, Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ А. А. Закревскій и находившіеся въ Москвѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры съѣхались къ литургіи въ Покровскій Соборъ. Послѣ молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, посѣтители отправились въ палаты, гдѣ воины Очакова, Измаила и походовъ 1812 и 1814 годовъ сидѣли уже за приготовленными для нихъ столами. Въ каждой палатѣ графъ провозглашалъ тостъ за здравіе Государя Императора, и дряхлые инвалиды, нѣкогда гроза враговъ, дружно кричали ура. Обойдя офицерскія палаты, всѣ, по приглашенію графа, отправились къ обѣденному столу. Здѣсь графъ собственноручно надѣлъ на Почетнаго Гражданина Сергѣя Мазурина и купца Тимоѣя Волкова Всемиловствивѣйше пожалованныя имъ за пожертвованія въ пользу богадѣльни золотыя медали, а Почетному Гражданину Ивану Сорокину и купцу Владиміру Сопелкину вручилъ Высочайшіе подарки. За роскошнымъ обѣдомъ, повторенный Графомъ Закревскимъ тостъ за здравіе Государя Императора, былъ принятъ посѣтителями съ чувствомъ русскаго вѣрноподданническаго восторга.

КЪ ПОРТРЕТУ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПАССЕРА.

I.

(Окончаніе.)

Мнѣ не суждено было видѣть окончаніе этого славнаго боя: четвертая и послѣдняя рана въ голову выбила меня изъ фронта. Почти безъ чувствъ лежалъ я рядомъ съ Капитаномъ Павловымъ, которому пуля перешибла ногу. Къ намъ подѣхалъ нашъ юный герой. «Радуйся, другъ мой, сказалъ онъ, мы отместили за смерть (*) твою: знамя Даргинскаго Народа, двадцать значковъ и нѣсколько сотъ тѣлъ послужатъ тебѣ надгробнымъ памятникомъ!» И лице его сіяло радостію, потому что онъ любилъ славу выше всего въ мірѣ; онъ считалъ ее достояніемъ родины, для которой каждый воинъ охотно жертвуетъ жизнію. Онъ сѣлъ снова на коня; конь его хромалъ отъ ранъ; шашка была покрыта кровью, но самъ онъ оставался невредимъ. И я подумалъ, что Провидѣніе бережетъ его для славы и пользы Россіи!...

Жители ближнихъ селеній, наблюдавшіе ходъ боя съ высотъ, успѣли поздравить насъ съ побѣдою, и извиниться, что не успѣли подкрѣпить вовремя. «Я не нуж-

(*) Онъ считалъ меня при послѣднемъ издыханіи.

(*) См. № 68 Ств. Пчелы 1850 года.

(**) См. № 69.

дался въ вашей помощи, сухо отвѣчалъ имъ генералъ, но могу поздравить васъ, въ свою очередь, съ тѣмъ, что вы не присоединились къ мюридамъ.»

Мюриды всю ночь убрали своихъ убитыхъ и раненыхъ; но поутру мы похоронили еще 245 тѣлъ, не отысканныхъ ими въ пшеницѣ. И долго спустя, пастухи окрестныхъ ауловъ находили въ оврагахъ обезображенные трупы, все еще сжимавшіе окровавленное оружіе.

Первымъ послѣдствіемъ этой славной побѣды было успокоеніе Мехтулинскаго и Шамхальскаго Владѣній. Акушинцы не только перестали тревожить наши границы, но оставили безъ защиты и собственныя. Они до того упали духомъ, что не дали обѣщанной помощи бывшему Султану Элисуйскому, который черезъ четыре дня былъ разбитъ наголову Генераломъ Шварцомъ. Черезъ три недѣли Акушинцы дрались уже противъ Шамиля.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. командующимъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, видно, что въ дѣлѣ при Гилли участвовали: девять главныхъ набовъ Шамиля и съ ними 27,500 человекъ отъ обществъ, лежащихъ между Кара-Кайтахомъ и Андійскимъ Койсу. Противъ нихъ было, въ началѣ боя, 1000 человекъ, а подъ конецъ 1400 Русскихъ; но ими командовалъ Пассекъ.

А. Вранкенъ.

(Изъ газеты Кавказъ.)

II.

ПРИКАЗЪ ПАССЕКА

по Апшеронскому Полку, за нѣсколько дней до какашуринскаго дѣла.

Товарищи! пора собираться въ походъ. Осмотрите замки, отточите штыки; поучитесь колоть наповаль.

Наблюдайте всегда и вездѣ тишину, наблюдайте порядокъ и строй. Въ дѣло дружно итти, въ дѣлѣ меньше стрѣлять — пусть стрѣляютъ стрѣлки, а колонны идутъ и молчатъ. По стрѣльбѣ отличи кто сробѣлъ и кто нѣтъ; робкимъ стыдъ, храбрымъ слава и честь.

Безъ стрѣльбы грозенъ строй — пусть стрѣляютъ враги; подойдите въ упоръ, и тогда ужъ ура — а съ ура на штыки — и колите, губите враговъ. Что возьмете штыкомъ, то вамъ Царь на разживу даетъ.

Грозны будете вы, страшны будете вы татарвѣ нечестивымъ врагамъ.

Осѣнитесь крестомъ, помолитесь Христу и готовьтесь на славу, на бой.

III.

ПѢСНЬ О ЗЫРЯНАХЪ.

Вы вспомните, ребята,
Какъ стояли въ Зырянахъ,
И не разъ Хаджи-Мурата
Мы трепали на горахъ.

Таково-то было время,
Охъ, куда нехорошо:
Все чеченское вѣдь племя
Взбунтовалось заодно.

Какъ они ни напирали
На аварскій нашъ отрядъ,
Пули, ядра осыпали
И картечью, словно градъ.

Пули, ядра намъ знакомы,
И картечь намъ не почемъ;
Мы Тавлинцевъ бить готовы,
Встрѣтить нехрестя штыкомъ.

Врагъ забылъ кто нами править,
Пассекъ, храбрый командиръ,
Въ грязь лицомъ онъ не ударить,
Гдѣ велить, туда пойдемъ.

Какъ онъ скажетъ одно слово:
«Молодцы мои, впередъ!»
Мы на чорта лѣзть готовы,
Троихъ каждый уберетъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ФИЛАРМОНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

2-го Марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія въ С. Петербургѣ, Филармоническое Общество праздновало пятьдесятъ лѣтъ своего существованія концертомъ, въ которомъ исполнены были: 1) народный гимнъ *Боже Царя храни*; 2) симфонія Графа Михаила Юрьевича Вѣльгорскаго; 3) *Молитва у Креста* (Stabat Mater) А. Ф. Львова и 4) первая часть ораторіи Гайдна *Сотвореніе Мира*. Въ этомъ концертѣ, подъ главнымъ управленіемъ Л. Маурера, участвовали триста пятьдесятъ человекъ любителей и артистовъ, и были исполнены два новыя сочиненія нашихъ знаменитыхъ артистовъ-любителей, Графа М. Ю. Вѣльгорскаго и А. Ф. Львова, извѣстныхъ своими музыкальными произведеніями и своимъ покровительствомъ всему изящному и прекрасному. Для внесенія юбилея Общества въ Русскій Художественный Листокъ — представляемъ ихъ портреты.

ПОЖАРЪ ВЪ ВАРШАВѢ, ^{22-го Февраля} _{5-го Марта} 1852.

Въ Пятницу 22-го Февраля (5-го Марта), въ три часа утра, въ главномъ корпусѣ Дворца Намѣстниковъ, на Краковскомъ Предмѣстьѣ, № 387, вспыхнулъ пожаръ. Не смотря на всѣ усилія пожарной команды, которой всѣ отдѣленія прибыли на мѣсто при появленіи пламени, не было возможности вдругъ прекратить быстрое распространеніе разрушительной стихіи. Огонь начался съ крыши. Второй и первый этажи, гдѣ находились великолѣпная большая зала и зала Общаго Собранія Сената, почти совершенно истреблены огнемъ. Къ десяти часамъ утра миновалась всякая опасность касательно дальнѣйшаго распространенія пламени. Весь нижній этажъ дворцоваго корпуса, сдѣлавшагося жертвою огня, занимаемый Предсѣдателемъ Герольдіи, уцѣлѣлъ по крѣпости своихъ несокрушимыхъ каменныхъ сводовъ.

На рисункѣ, приложенномъ къ № 10-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены:

1) Портретъ Оберъ-Шенка Двора Его Императорскаго Величества Графа Михаила Юрьевича Вѣльгорскаго.

2) Портретъ Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора Алексѣя Федоровича Львова.

3) Измайловская Военная Богодѣльня близъ Москвы (нарисована издателемъ съ натуры).

4) Дворецъ Намѣстниковъ на Краковскомъ Предмѣстьѣ, № 387, въ Варшавѣ, сгорѣвшій 22-го Февраля (5-го Марта) 1852 года.

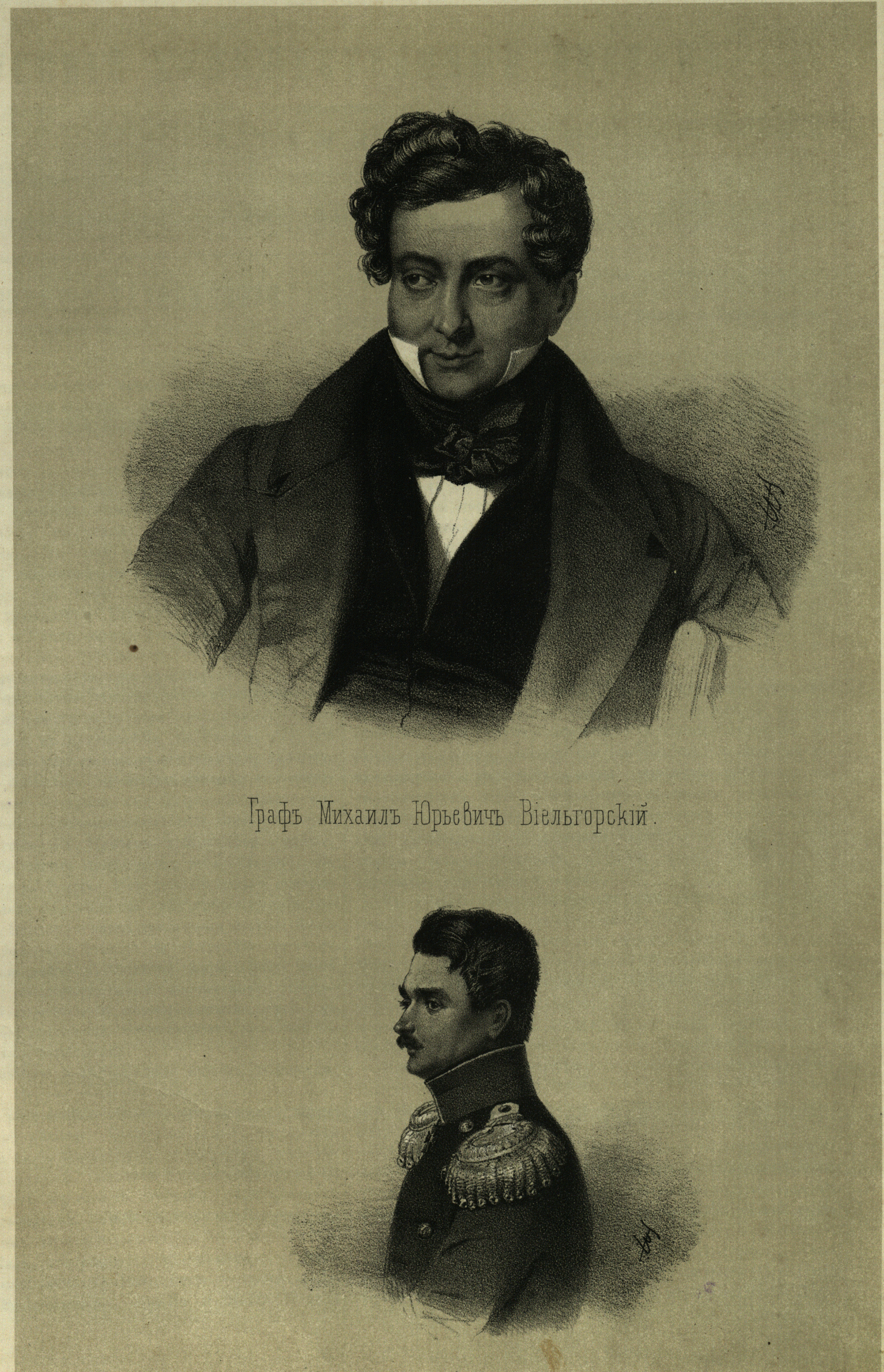
(Сообщено.)

Измайловская Военная Богдѣльня, близъ Москвы.

Дворецъ Намѣстника (palas Namiestnika), на Краковскомъ Предмѣстьи, № 387, въ Варшавѣ, сгорѣвшій 22го февраля (5 Марта) 1852 г.

Графъ Михаилъ Юрьевичъ Вѣльгорскій.

Алексѣй Федоровичъ Львовъ.